

обратился против более крайних революционеров¹. В только что упомянутом письме (он писал его из департамента Ло-и-Гаронны, одного из самых симпатичных революции) он просил своих товарищей по Комитету не скрывать от себя опасности. «Положение таково, - писал он, - что если мы не будем иметь смелости вызвать одно из тех необычайных событий, которые поднимают общественный дух во Франции и дают ему новую силу, нужно отложить всякую надежду. Беспорядки в Вандее и соседних департаментах, конечно, внушают опасения, но они опасны только потому, что святой энтузиазм к свободе заглушен во всех сердцах. Везде устали от революции. Богатые ее ненавидят, а у бедных нет хлеба... Все те, кого прежде называли умеренными, кто шел до некоторой степени заодно с патриотами и хотел хоть какой-нибудь революции, теперь никакой не хотят... Скажем правду: они хотят контрреволюции». Даже муниципалитеты слабы или развращены во всех местностях, посещенных комиссарами.

Жанбон Сент-Андре требует поэтому мер *великих* и суровых. И, закончив свое письмо, он возвращается к этим мерам в приписке: «У бедных, - пишет он, - нет хлеба, а между тем в зерне нет недостатка: но только его прячут... Обязательно необходимо дать бедным средства жизни, если вы хотите, чтобы они помогли вам закончить революцию... Мы думаем, что полезно было бы выпустить декрет, предписывающий всеобщий набор всего зернового хлеба (*le recrutement general de tous les grains*), в особенности если к нему прибавить распоряжение о *зерновых складах, составляемых из избытка всех частных лиц*». И Жанбон умолял Барера взять на себя почин этих мер². Но разве Конвент интересовался этими вопросами!

Утверждение монтаньярского правительства - вот что более всего интересовало членов Конвента. Подобно всем членам всякого правительства до революции и после нее они искали опоры не в установлении всеобщего благосостояния и довольства, а в ослаблении, и в случае надобности в истреблении противников своего правительства. Поэтому они вскоре со страстью ухватились за террор как за средство уничтожить врагов демократической республики, но никогда не отнеслись они с такой же верой к крупным мерам экономического характера, даже тогда, когда они сами, уступая давлению минуты, провели эти меры законодательным путем.

LVIII КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Уже в наказах 1789 г. встречаются, как это показал Шассен, воззрения, которые в настоящее время были бы названы социалистическими. Руссо, Гельвеций, Мабли, Дидро и другие уже представляли неравенство состояний и скопление богатств в руках немногих как главное препятствие установлению демократической свободы. При первых же проблесках революции эти воззрения стали высказываться с большой силой.

Тюрго, Сиейес, Кондорсе утверждали, что равенство в политических правах еще ничего не дает, если нет равенства на деле (*egalite de fait*). Это последнее, говорил Кондорсе, представляет собой «последнюю цель социального искусства», так как неравенство богатств, неравенство состояний и неравенство образования - главные причины всех зол³. И те же идеи нашли отголосок во многих наказах избирателей, которые требовали или права всех на обладание землей, или «уравнения состояний».

Можно даже сказать, что парижский пролетариат вполне сознавал свои нужды и находил уже людей для верного их выражения. Мысль о двух классах, имеющих противоположные интересы, ясно выражена в «Наказе бедных» (*Cahier des pauvres*) округа Сент-Этьен-дю-Мон неким Ламбертом, «другом тех, у кого ничего нет». Производительный труд, достаточная заработная плата (*living wage* нынешних английских социалистов), борьба против так называемого «невмешательства» буржуазных экономистов, противопоставление социального вопроса вопросу политическому - все это уже встречается в «Наказе бедных»⁴.

¹ Письмо подписано двумя комиссарами, посланными в этот департамент: Жанбоном и Лакостом, но оно писано рукой первого.

² *Recueil des Actes du Comité de Salut public...*, v. 3, p. 533-534.

³ Уже Кабе в своем приложении к «Путешествию в Икарию», издание 1842 г., указал на этот характер мыслителей XVIII в. и дал много цитат. Из современных работ см.: *Lichtenberger A. Le Socialisme et la Revolution française*, Paris, 1899.

⁴ «Всегда было и всегда будет только два действительно отдельных класса граждан — собственники и несобственники, из которых первые владеют всем, а вторые ничем», — говорится в «Наказе бедных». «К чему разумная конституция для